

**Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 4 (2026)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений.....	5
Право лица на свободу передвижения (изъятие паспортов при пересечении государственной границы).....	5
Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации	5
Дело «Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020. Авторы утверждали, что практика изъятия паспортов у граждан, принудительно возвращенных в страну, представляет собой косвенную расовую дискриминацию в отношении рома. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.....	5
Право лица избирать и быть избранным	8
Практика Комитета по правам человека.....	8
См. нижеприведенное дело «Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.....	8
Вопросы исполнительного производства.....	8
Практика Комитета по правам ребенка.....	8
См. нижеприведенное дело «К.М.В.Г. против Республики Чили». Соображения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 205/2022.....	8
В сфере семейно-правовых отношений.....	8
Вопросы надлежащего исполнения решения суда об определении места жительства ребенка	8
Практика Комитета по правам ребенка.....	8
Дело «К.М.В.Г. против Республики Чили». Соображения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 205/2022. Автор сообщения утверждал, что бездействие со стороны правоохранительных и судебных органов в ходе исполнения решения суда о передаче заявителю на попечение его сына было равносильно игнорированию наилучших интересов ребенка и поставило под угрозу его жизнь, личную неприкосновенность и право на образование. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах ребенка.	9
В сфере гражданского (административного) судопроизводства.....	11
Право на справедливое судебное разбирательство	11
Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации	11
См. вышеприведенное дело «Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020.....	11

Запрет дискриминации	11
Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации	11
См. вышеприведенное дело «Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020.....	11
В сфере уголовно-правовых отношений.....	11
О назначении наказания за совершенное уголовно наказуемое деяние	11
Практика Комитета по правам человека.....	11
См. нижеприведенное дело «Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.....	11
В сфере уголовно-процессуальных отношений.....	11
Проведение эффективного расследования случаев домашнего насилия.....	11
Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин .	11
Дело «А.М.Г.М. и Ф.Р.Г.М. против Аргентинской Республики». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2026 года. Сообщение № 175/2021. Авторы утверждали, что государство-участник не приняло мер ни для предотвращения убийства их матери, ни для наказания виновных, ни для возмещения ущерба, причиненного в результате этого убийства. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.	12
Право лица на справедливое судебное разбирательство (в аспекте соблюдения принципа презумпции невиновности и права обвиняемого задавать вопросы показывающим против него свидетелям).....	15
Практика Комитета по правам человека.....	15
Дело «Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019. Автор сообщения утверждал, что в ходе судебного разбирательства ему было отказано в возможности вызвать и допросить одного из ключевых свидетелей в нарушение его прав, а суд фактически переложил бремя доказывания на него, потребовав представить доказательства, опровергавшие выдвинутые против него уголовные обвинения, в нарушение его права на презумпцию невиновности. Сообщение признано неприемлемым.....	15
Запрет дискриминации	19
Практика Комитета по правам человека.....	19
См. вышеприведенное дело «Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.	19

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

Право лица на свободу передвижения (изъятие паспортов при пересечении государственной границы)

Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации²

Дело «**Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония**». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020. Авторы утверждали, что практика изъятия паспортов у граждан, принудительно возвращенных в страну, представляет собой косвенную расовую дискриминацию в отношении рома. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Правовые позиции Комитета по ликвидации расовой дискриминации: любое вводимое ограничение не должно носить дискриминационного характера ни по своей цели, ни по своим последствиям (пункт 7.3 Соображений).

В соответствии со статьей 6 Конвенции государства-участники обязаны обеспечить каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства правовой защиты, а также право представлять иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой причиненный ущерб. Статья 6 Конвенции гарантирует полное и эффективное возмещение ущерба (пункт 7.4 Соображений).

Оценка Комитетом по ликвидации расовой дискриминации фактических обстоятельств дела: политика изъятия паспортов в значительной степени затронула представителей рома³, о чем свидетельствовали статистические данные и материалы третьих лиц, приложенные к конституционной жалобе авторов. Государство-участник не опровергло наличие таких данных и не продемонстрировало их неточность. Кроме того, в ходе конституционного разбирательства авторы представили доказательства широко распространенной дискриминационной практики со стороны пограничников Республики

² Комитет по ликвидации расовой дискриминации (далее также – Комитет) действует на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее – Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция). Российская Федерация является участником Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

³ Этническая группа, европейские цыгане.

Северная Македония в отношении граждан из числа рома, подкрепленные выводами Комиссара Совета Европы по правам человека, органов ООН и национального омбудсмана, свидетельствующими о наличии дискриминации. Комитет принял утверждение авторов о том, что министр внутренних дел публично признал наличие данной проблемы. Государство-участник не предоставило никаких замечаний или сведений, которые бы опровергали эти утверждения. Отмечено, что Конституционный Суд Республики Северная Македония в своем решении от 25 июня 2014 года признал соответствующие положения Закона о проездных документах неконституционными, тем самым лишив политику изъятия паспортов правовой основы. Данное решение вступило в силу 14 июля 2014 года и привело к утрате силы дискриминационных законоположений. Хотя решение Конституционного Суда представляло собой корректирующую меру, отвечающую обязательствам согласно подпунктам «а» и «с» пункта 1 статьи 2 Конвенции, государство-участник не выполнило это решение, поскольку оно не возвратило авторам паспорта. Установлено, что государство-участник не объяснило, каким образом изъятие паспортов было объективно и разумно обосновано. После решения Конституционного Суда полицейским управлениям было предписано возвращать паспорта только в тех случаях, когда соответствующие лица самостоятельно инициировали бы необходимые процедуры. Государство-участник не приняло всех эффективных мер, таких как возврат изъятых паспортов в инициативном порядке, что привело к затягиванию и усугублению дискриминационных последствий за счет возникновения ненужного административного бремени для затронутых лиц (пункт 7.1 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что их право на равное обращение в судах и других органах правосудия, гарантированное в соответствии с подпунктом «а» статьи 5 Конвенции, было нарушено вследствие того, что национальные суды не применили принципы борьбы с дискриминацией и не переложили бремя доказывания. Комитет отметил, что авторам было предоставлено право на судебное разбирательство, они были представлены адвокатами и имели возможность изложить свои доводы и представить документальные доказательства, включая заявления третьих лиц и статистические данные. Были проведены судебные заседания, допрошены свидетели и вынесены мотивированные решения как судами первой инстанции, так и апелляционными судами. Хотя Комитет признал недовольство авторов результатами по существу дела и толкованием судами понятия косвенной дискриминации, он считает, что процессуальные гарантии были соблюдены и что авторам не было отказано в доступе к правосудию, они не подвергались неравному обращению в ходе судебного разбирательства. Комитет пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствовали о нарушении пункта «а» статьи 5 Конвенции (пункт 7.2 Соображений).

Отмечено, что несмотря на то, что Конституционный Суд Республики Северная Македония признал режим изъятия неконституционным, власти отказались возвращать паспорта по своей инициативе, вынуждая граждан – в основном представителей рома – проходить обременительные процедуры, что привело к длительным ограничениям на поездки. В результате авторы сообщения – граждане из числа рома – в течение длительного периода времени не могли свободно совершать поездки несмотря на отсутствие каких-либо правовых ограничений. Таким образом, с учетом обстоятельств данного сообщения Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении подпункта «d» «ii» статьи 5 Конвенции (пункт 7.3 Соображений).

Комитет отметил утверждение авторов, основанное на положениях статьи 6 Конвенции, которая гарантирует право на эффективную защиту и средства правовой защиты в компетентных национальных судах и других государственных учреждениях от актов расовой дискриминации. Хотя авторам была предоставлена возможность участвовать в судебном разбирательстве – они представили доказательства и изложили свои аргументы в судах первой инстанции и апелляционных судах – в решениях национальных судов не было признано, что административная политика в отношении паспортов носит косвенно дискриминационный характер, и не была применена система переноса бремени доказывания, предусмотренная антидискриминационным законодательством. В результате они не получили паспорта в автоматическом порядке, им не была выплачена компенсация за ограничения на поездки или понесенные экономические убытки, а также не было предоставлено никакого возмещения за причиненный ущерб. Ссылаясь на свою судебную практику по делу «Л.Р. против Словацкой Республики», в котором он установил нарушение статьи 6 в связи с тем, что дискриминационные решения не были надлежащим образом исправлены, несмотря на наличие возможности судебного пересмотра, а также по делу «Йилмаз-Доган против Королевства Нидерландов», в котором он постановил, что отказ властей от расследования или преследования дискриминационных действий нарушает статью 6 Конвенции, Комитет не смог прийти к выводу о том, что суды государства-участника обеспечили авторам эффективные средства правовой защиты, реституцию или компенсацию за дискриминационные последствия практики изъятия паспортов. Комитет заключил, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствовали о нарушении статьи 6 Конвенции (пункт 7.4 Соображений).

Выводы Комитета по ликвидации расовой дискриминации: представленные факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции (пункт 7.5 Соображений).

Право лица избирать и быть избранным

Практика Комитета по правам человека⁴

См. нижеприведенное дело «**Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов**». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.

Вопросы исполнительного производства

Практика Комитета по правам ребенка⁵

См. нижеприведенное дело «**К.М.В.Г. против Республики Чили**». Соображения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 205/2022.

В сфере семейно-правовых отношений

Вопросы надлежащего исполнения решения суда об определении места жительства ребенка

Практика Комитета по правам ребенка

⁴ Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт), Факультативного протокола к указанному Пакту от 16 декабря 1966 года. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

⁵ Комитет ООН по правам ребенка действует на основании [Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года](#) (далее – Конвенция о правах ребенка, Конвенция). Российская Федерация является участником Конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятых Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН. По состоянию на 1 июля 2026 года Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений.

Дело «**К.М.В.Г. против Республики Чили**». Соображения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 205/2022. Автор сообщения утверждал, что бездействие со стороны правоохранительных и судебных органов в ходе исполнения решения суда о передаче заявителю на попечение его сына было равносильно игнорированию наилучших интересов ребенка и поставило под угрозу его жизнь, личную неприкосновенность и право на образование. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах ребенка.

Правовые позиции Комитета по правам ребенка: в раннем детстве, которое характеризуется быстрым развитием и высокой степенью уязвимости, детям для обеспечения их физического, эмоционального и социального благополучия необходимы стабильные отношения с обоими родителями и их любовь. Все, что мешает укреплению этой важнейшей связи, а также отсутствие предсказуемости и стабильности в отношениях создает серьезные риски для всестороннего развития ребенка (пункт 7.5 Соображений).

Государства должны проявлять должную осмотрительность для обеспечения эффективного исполнения судебных решений, касающихся опеки и поддержания контактов с семьей, избегая задержек, которые наносят ущерб наилучшим интересам ребенка (пункт 7.7 Соображений).

Бездействие государства-участника не может быть оправдано действиями частных лиц и подпадает под непреложную обязанность государства гарантировать эффективность своих решений и защищать интересы ребенка. Право на эффективную судебную защиту не ограничивается доступом к средствам правовой защиты, но подразумевает и обязанность обеспечивать исполнение судебных решений (пункт 7.7 Соображений).

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: установлено, что несмотря на неоднократные просьбы о приведении в исполнение решения, вынесенного Судом по семейным делам Республики Чили, и о принятии защитных мер, процедура по исполнению решения суда ограничилась посещениями дома матери, при этом не были приняты оперативные или эффективные меры, такие как осмотр жилища или розыск в других частях страны с целью установления местонахождения Б.В.Ф., сына автора сообщения. По мнению автора, никаких эффективных поисков не проводилось и что расследования были направлены скорее на наказание матери за неуважение к суду, чем на защиту Б.В.Ф., даже после подачи заявления о «предполагаемом несчастном случае» (пункт 7.3 Соображений).

Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что исполнению решения Суда по семейным делам Республики Чили препятствовали судебные ходатайства, поданные матерью мальчика, а также ее отказ от сотрудничества и что трудности с установлением

местонахождения ребенка были вызваны главным образом действиями частных лиц, а не бездействием или халатностью со стороны властей. Отмечено, что, по словам государства-участника, мать Б.В.Ф. утверждала, что решение об опеке не было окончательным. По имеющимся данным, Б.В.Ф. был передан отцу в целости и сохранности и что, хотя данная ситуация могла иметь определенные негативные последствия, но государство-участник заявило, что ни в материалах дела, ни в ходе судебного разбирательства по вопросу об опеке не было информации, которая указывала бы на возможное нарушение права ребенка на жизнь и физическую неприкосновенность, несмотря на то что его местонахождение оставалось неизвестным (пункт 7.4 Соображений).

Комитет установил, что судебные органы передали право опеки над ребенком автору сообщения, установив, что мать не в состоянии о нем заботиться. Однако вследствие недобросовестного исполнения этого решения мать смогла укрывать Б.В.Ф. в течение более двух лет, и из-за этого он был лишен возможности общаться с автором сообщения. Комитет подчеркнул, что хотя 6 февраля 2023 года ребенок был благополучно возвращен автору, это не являлось достаточной компенсацией за непоправимый вред, причиненный ему длительной разлукой с отцом (пункт 7.6 Соображений).

Комитет обратил внимание на то, что мать Б.В.Ф. в течение двух лет укрывала ребенка, а компетентные органы не приняли незамедлительных, эффективных и надлежащих мер с целью его розыска, непосредственной оценки состояния его физического и психического здоровья и обеспечения его возвращения автору в соответствии с решением суда. Такое бездействие не только усугубило уязвимое положение ребенка, но и свидетельствовало о недобросовестном выполнении государством-участником своего позитивного обязательства по исполнению судебных решений *ex officio*⁶. Отсутствие мер по обеспечению исполнения решения и необоснованная задержка с возвращением ребенка подвергли его рискам, поставившим под угрозу его благополучие и неприкосновенность (пункт 7.7 Соображений).

Комитет пришел к выводу, что отсутствие должной осмотрительности в отношении обеспечения исполнения судебных решений, в связи с чем принятые меры носили формальный характер, были недостаточными и осуществлялись исключительно по просьбе автора, нарушило право Б. В.Ф. на поддержание личных отношений и регулярных контактов со своим отцом, а также его право на развитие, что противоречит Конвенции (пункт 7.8 Соображений).

Выводы Комитета по правам ребенка: представленные факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции (пункт 8 Соображений).

⁶ По должности (лат.),

В сфере гражданского (административного) судопроизводства

Право на справедливое судебное разбирательство

Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации

См. вышеприведенное дело «**Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония**». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020.

Запрет дискриминации

Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации

См. вышеприведенное дело «**Сенад Салим, Севдие Салим, Кьяни Ибрахим, Фата Салим, Риза Салим, Салим Салим и Дженгис Ибрахим против Республики Северная Македония**». Соображения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 3 декабря 2025 года. Сообщение № 71/2020.

В сфере уголовно-правовых отношений

О назначении наказания за совершенное уголовно наказуемое деяние

Практика Комитета по правам человека

См. нижеприведенное дело «**Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов**». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Проведение эффективного расследования случаев домашнего насилия

Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁷

⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее также – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 6 октября 1999 года Российская Федерация является участником данного протокола и названной конвенции и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц,

Дело «**А.М.Г.М. и Ф.Р.Г.М. против Аргентинской Республики**». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2026 года. Сообщение № 175/2021. Авторы утверждали, что государство-участник не приняло мер ни для предотвращения убийства их матери, ни для наказания виновных, ни для возмещения ущерба, причиненного в результате этого убийства. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Правовые позиции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: дискриминация в отношении женщин по смыслу статьи 1 охватывает насилие в отношении женщин, которое определено в пункте 6 Общей рекомендации № 19 как «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоизмеримое воздействие; это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы». Комитет также заявляет, что «насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами», является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции. Такая дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются государствами-участниками или от их имени. Напротив, в соответствии с пунктом «е» статьи 2 на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации (пункт 7.3 Мнений).

Комитет напоминает, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников принятия мер не только в целях ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и в целях преобразования социокультурных моделей и изменения гендерных стереотипов, которые являются одной из основных причин и последствий дискриминации в отношении женщин. Эти стереотипы закрепляются с помощью различных институтов, включая правовые системы, и могут закрепляться государственными служащими всех уровней, а также частными субъектами. Комитет также подчеркивает, что государство-участник обязано изменить или отменить дискриминационные законы, нормы, обычаи и практику, и обращает особое внимание на то, что применение стереотипов отрицательно сказывается на праве женщин

находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

на беспристрастное судебное разбирательство. Следовательно, судебные органы должны избегать применения жестких критериев, основанных на предвзятых представлениях о том, что подразумевается под домашним или гендерным насилием в семье, в соответствии с положениями Общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию (пункт 7.4 Мнений).

Комитет напоминает, что согласно его Общей рекомендации № 28 (2010) относительно основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания за их совершение. Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности, права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания. В свою очередь, Межамериканский суд постановил, что «государства должны принимать комплексные меры для обеспечения должной осмотрительности в случаях насилия в отношении женщин. Они должны располагать надлежащей правовой базой для защиты, обеспечивать эффективное соблюдение этой базы, а также проводить политику в области предотвращения и принимать практические меры, позволяющие оперативно реагировать на поступающие жалобы. Стратегия в области предотвращения должна носить комплексный характер, то есть она должна быть направлена на устранение факторов риска и одновременно на укрепление институтов, чтобы те могли эффективно реагировать на случаи насилия в отношении женщин» (пункт 7.5 Мнений).

Для того, чтобы женщины, ставшие жертвами бытового насилия, могли воспользоваться правом осуществлять на практике как принцип равенства мужчин и женщин, так и пользоваться своими правами человека и основными свободами, политическая воля, которая нашла отражение в всеобъемлющей системе государства-участника, должна поддерживаться государственными субъектами, которые придерживаются взятых государством-участником обязательств по соблюдению должной осмотрительности (пункт 7.9 Мнений).

Оценка Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения авторов сообщения о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность проявлять должную осмотрительность при принятии мер в ходе гражданского и уголовного разбирательств, возбужденных на основании заявления, поданного в Отдел по делам о домашнем насилии при Верховном Суде страны, и о том, что эти меры, как

утверждается, были основаны на стереотипах, являлись дискриминационными по отношению к их матери по признаку пола и привели к ее убийству (пункт 7.2 Мнений).

Соблюдение государством-участником своих обязательств по обеспечению эффективной правовой защиты женщин от любых дискриминационных действий и искоренению гендерных предрассудков и стереотипов в соответствии с пунктами «с» и «d» статьи 2 и пунктом «а» статьи 5 Конвенции необходимо оценивать исходя из того, в какой мере в ходе судебного разбирательства по делу матери авторов сообщения учитывались гендерные аспекты. В этой связи Комитет отметил, что прокуратура передала дело в архив, не приняв во внимание контекст жестокого обращения и случаи угроз в прошлом, преуменьшив серьезность произошедшего и прекратив производство по делу, не проводя никаких следственных действий. Кроме того, прокуратура не учла уязвимое положение матери авторов, ее экономическую зависимость и ее опасения, связанные с тем, что обвиняемый в убийстве матери авторов ранее уже был лишен свободы за угрозы в ее адрес с применением оружия (пункт 7.6 Мнений).

Отмечено, что национальный суд первой инстанции по гражданским делам вынес запретительное предписание, однако не назначил слушание в течение последующих 48 часов и уведомил лицо, осуществлявшее насилие, лишь через 16 дней, при этом в указанный период времени в доме жертвы имел место новый случай насилия. Установлено, что не было предпринято никаких шагов для обеспечения контроля за принятием мер защиты и не были предложены другие возможные меры, а на жертву возложена дополнительная процессуальная нагрузка, поскольку ей пришлось подавать новую жалобу о возмещении ущерба и обращаться с просьбой о получении «тревожной кнопки» (пункт 7.7 Мнений).

Комитет сообщил, что национальные органы власти, не предоставив автору эффективной юридической защиты и, не рассмотрев ее дело с учетом гендерных аспектов, допустили, чтобы стереотипные представления влияли на мотивировку их решения, тем самым преуменьшив степень серьезности жалобы и не отреагировав на ситуацию с должной оперативностью. Комитет пришел к выводу о том, что органы власти государства-участника не приняли надлежащих мер для защиты автора от домашнего насилия и наказания виновного соответствующим образом, нарушив тем самым свои обязательства по Конвенции (пункт 7.8 Мнений).

Комитет счел, что меры, принятые органами власти государства-участника по делу матери авторов, особенно в том, что касается мер по предотвращению насилия, были неэффективными. В частности, власти передали жалобу об угрозах в архив, не учли факт насилия со стороны партнера, не обеспечили последующий контроль за принятием мер

защиты, не провели своевременного слушания с участием интимного партнера жертвы в течение 48 часов с момента подачи жалобы и, кроме того, возложили на жертву чрезмерную процессуальную и бюрократическую нагрузку. Комитет пришел к выводу, что это представляло собой нарушение прав жертвы, предусмотренных пунктами «с», «d», «е» и «f» статьи 2 в совокупности со статьей 1, а также пунктом «а» статьи 5 Конвенции. Комитет признал, что авторам сообщения был причинен моральный ущерб и они столкнулись с предрассудками в результате того, что их мать подвергалась серьезным актам физического и психологического насилия по гендерному признаку, когда ей не была обеспечена надлежащая защита со стороны государства, что привело к ее убийству (пункт 7.10 Мнений).

Выводы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: государство-участник не выполнило своих обязательств, предусмотренных отдельными положениями Конвенции (пункт 8 Мнений).

Право лица на справедливое судебное разбирательство (в аспекте соблюдения принципа презумпции невиновности и права обвиняемого задавать вопросы показывающим против него свидетелям)

Практика Комитета по правам человека

Дело «**Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов**». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019. Автор сообщения утверждал, что в ходе судебного разбирательства ему было отказано в возможности вызвать и допросить одного из ключевых свидетелей в нарушение его прав, а суд фактически переложил бремя доказывания на него, потребовав представить доказательства, опровергавшие выдвинутые против него уголовные обвинения, в нарушение его права на презумпцию невиновности. Сообщение признано неприемлемым.

Правовые позиции Комитета по правам человека: в пункте 3 «е» статьи 14 Пакта гарантируется право обвиняемых в уголовном правонарушении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. Комитет напоминает, что право обвиняемого допрашивать свидетелей не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление ему надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. Он напоминает, что в этих пределах и в

зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников (пункт 6.5 Решения).

Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой он неоднократно подтверждал, что именно судам государств – участников надлежит производить оценку фактов и доказательств, а также обеспечивать применение внутреннего законодательства в каждом конкретном деле, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или представляли собой очевидную ошибку или отказ в правосудии (пункт 6.7 Решения).

Преступления, связанные с такими правонарушениями, как финансирование избирательных кампаний, взяточничество или другие правонарушения, которые могут быть направлены против выборов и демократического порядка, должны учитываться при оценке разумных ограничений прав, предусмотренных статьей 25 Пакта (пункт 6.13 Решения).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: отмечены утверждения автора о том, что в ходе судебного разбирательства государство-участник отказало ему в возможности вызвать и допросить одного из ключевых свидетелей в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 3 «е» статьи 14 Пакта. Автор сообщил, что свидетель мог бы предоставить информацию о причинах возбуждения уголовного дела против него. Обращено внимание на довод государства-участника о том, что национальные суды установили, что расследование в отношении автора было начато на основании заявлений о возбуждении уголовного дела, полученных прокуратурой от населения. Решение суда не вызывать П. в качестве свидетеля не было необоснованным, поскольку суд привел причины, по которым П. не мог рассматриваться в качестве релевантного свидетеля, учитывая, что его показания не могли дать никакой актуальной информации относительно начала уголовного расследования против автора (пункт 6.4 Решения).

Утверждения автора относительно пункта 3 статьи 14 Пакта являлись недостаточно обоснованными для целей приемлемости, а значит неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.5 Решения).

Отмечено утверждение автора сообщения о том, что в ходе судебного разбирательства суд переложил бремя доказывания на него, потребовав продемонстрировать доказательства, опровергавшие выдвинутые против него уголовные обвинения, в нарушение его права на презумпцию невиновности, предусмотренного пунктом 2 статьи 14 Пакта.

Государство-участник нарушило его право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 6.6 Решения).

Комитет установил, что утверждения автора относятся к оценке фактов и доказательств национальными судами, а также к порядку применения национального законодательства. В данном случае Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что в ходе внутреннего разбирательства автор был признан виновным в предъявленных ему обвинениях на основании представленных в суде доказательств, включая финансовые операции и переписку по электронной почте. Поэтому Комитет счел, что автору не удалось обосновать свою позицию о том, что поведение национальных судов было явно произвольным или представляло собой явную ошибку или отказ в правосудии; а также он не аргументировал свое утверждение о том, что национальные суды не соблюли его право на презумпцию невиновности. Следовательно, жалоба автора по пунктам 1 и 2 статьи 14 является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 6.7 Решения).

Комитет обратил внимание на утверждения автора о том, что государство-участник сфабриковало против него уголовное обвинение в преступлении, которого не существовало на момент совершения деяний, в которых ему были предъявлены обвинения. Вместе с тем Комитет учел неоспоримую информацию государства-участника о том, что автор, помимо прочих обвинений, был осужден по обвинению во взяточничестве и отмывании денег, которые являются уголовными правонарушениями в соответствии с Уголовным кодексом Нидерландских Антильских островов, действовавшим на момент совершения рассматриваемых преступлений. Комитет установил, что утверждения автора по статье 15 являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости, а значит, недопустимыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.8 Решения).

Отмечены утверждения автора о том, что власти государства-участника произвольно и незаконно посягнули на его частную жизнь, честь и репутацию, предав гласности его конфиденциальные финансовые документы и использовав упомянутую информацию в качестве основы для начала уголовного расследования против него, в нарушение его прав, предусмотренных статьей 17 Пакта. Комитет учел довод государства-участника: в ходе уголовного разбирательства суд пришел к выводу о том, что не было доказано, что государственные должностные лица были вовлечены в ситуацию с утечкой информации или играли какую-либо другую роль, которая сделала бы использование информации прокуратурой незаконной (пункт 6.9 Решения).

Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что в ходе внутреннего разбирательства было установлено, что уголовное дело против автора было возбуждено не на основании утечки документов, а на основании обоснованных заявлений о возбуждении уголовного дела, поданных против автора в прокуратуру. Национальные суды пришли к выводу о том, что посредством каких-либо фактов или обстоятельств не было доказано, что государственные должностные лица были вовлечены в утечку информации или играли какую-либо другую роль, которая сделала бы использование информации прокуратурой незаконным. Комитет счел, что автор не смог обосновать факт того, что поведение национальных судов было явно произвольным или представляло собой явную ошибку или отказ в правосудии. Следовательно, утверждения автора по статье 17 являлись неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 6.10 Решения).

Комитет принял довод автора: на момент его осуждения национальное постановление о парламентской дисквалификации не вступило в силу. Соответственно отзыв его мандата не был установлен законом. Комитет отметил, что вопрос о том, когда вступило в силу национальное постановление о парламентской дисквалификации, несомненно, является вопросом применения и толкования внутреннего законодательства. В данном случае автор не обосновал, что толкование национальных судов было явно произвольным или представляло собой явную ошибку или отказ в правосудии. Комитет пришел к выводу о том, что автор не привел достаточных аргументов, что отзыв его депутатского мандата и отстранение от должности не были установлены законом (пункт 6.12 Решения).

Отмечено утверждение автора о том, что вмешательство в его право занимать выборные должности было несоразмерным преступлениям, за которые он был осужден. Автор был приговорен к трем годам тюремного заключения по обвинению во взяточничестве, отмыывании денег и подделке документов и что эти обвинения были связаны с его положением государственного должностного лица. Комитет признал, что в случае автора его осуждение относилось к этой категории преступлений, и поэтому он счел, что автору не удалось обосновать свои утверждения о вмешательстве в его право занимать выборные должности. Следовательно, утверждения автора по статье 25 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, являются недостаточно обоснованными, а значит неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.13 Решения).

Комитет отметил утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на недискриминацию по признаку политических убеждений и членства, а также его утверждение о необоснованном различии в требованиях к уголовному преследованию членов Совета министров и парламента Кюрасао, с одной стороны, и

членов правительства и парламента Нидерландов, с другой. Территории Аруба, Кюрасао, Синт-Мартен и Нидерланды применяют разные правила в отношении преследования за злоупотребление служебным положением и что, следовательно, министры Кюрасао, с одной стороны, и министры Королевства Нидерландов, с другой, не находятся в эквивалентном функциональном правовом положении, учитывая значительную степень автономии, которой обладают все четыре территории Королевства Нидерландов. Осуждение автора и последующий запрет на занятие должности соответствовали применимому внутреннему законодательству, Комитет счел утверждения автора по статье 26 Пакта недостаточно обоснованными и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.14 Решения).

Выводы Комитета по правам человека: сообщение автора признано неприемлемым (пункт 7 Решения).

Запрет дискриминации

Практика Комитета по правам человека

См. вышеприведенное дело «**Г.Ф.С. против Королевства Нидерландов**». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3650/2019.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.